

Цзянь Синсуй сказал:

- Если не сложно, заполни пожалуйста за меня. Мне еще нужно разобраться с некоторыми моментами.

- Ох...

Ан Ран не знал как ему реагировать. Он неуверенно сказал:

- Мама и папа... Ой, нет... дядя и тетя придут тебя навестить?

Цзянь Синсуй не был уверен:

- В теории, могут.

Ан Ран улыбнулся:

- Это же хорошо. Вы давно не виделись. Они, должно быть, тоже скучают по тебе.

Он не хотел об этом говорить, поэтому просто спокойно подождал, пока Ан Ран заполнит бланк и поблагодарил его.

Как раз когда он собирался уходить, Ан Ран позади него выкрикнул:

- Подожди!

Цзянь Синсуй повернулся.

Ан Ран стоял, как будто немного растерянный, и наконец сказал:

- Брат Цзянь Синсуй, может быть, мой отец и братья приедут ко мне через два дня, а ты...

Цзянь Синсуй замер.

Оказалось, что даже если боль была сильной, теплые моменты всё равно остаются в памяти, несмотря ни на что. Когда Ан Ран произнес эти слова, сердце Синсуя дрогнуло. В памяти остался только тот день, когда он стоял в его комнате, выкрикивал холодные слова и бросил чек в отца.

Иногда, конечно, он вспоминал и некоторые другие ситуации. Например, когда он был совсем маленьким, отец брал их семью на весеннюю прогулку. Он держал Синсуя в одной руке, а его брата - в другой. Мама готовила для него его любимые блюда, старший брат покупал ему

самые новые игрушки, а второй брат приходил к нему в комнату, чтобы спеть ему песенки.

Раньше их семья была замечательной.

Но позже, по мере взросления, его собственная глупость становилась невыносимой, казалось, после того, как он попал в один класс с Ан Раном в младшей школе. Словно после встречи с Ан Раном у него открылся ореол пушечного мяса. Постепенно все вокруг стали разочаровываться в нем даже по мелочам.

Он хотел много трудиться и стать гордостью своей семьи, но постоянно все портил, по крайней мере, в глазах других. Некоторые вещи не поддавались объяснению. На протяжении многих лет он жил невежественно, очевидно, уже чувствуя давление, но все еще не желая прогибаться. Либо всё, либо ничего.

Теперь он не может вернуться.

Он это знает.

- Зачем ты рассказываешь мне об этом?

Когда Цзянь Синсуй снова повернулся, его взгляд был спокоен:

- Я больше не имею с ними ничего общего.

Ан Ран поперхнулся.

Казалось бы, это был ответ, который он хотел получить, но всё же, это не так.

Глядя в спину уходящего Цзянь Синсуя, он необъяснимо чувствовал, что этот человек, похоже, изменился, и уже никогда не будет прежним.

.....

На следующий день

Потихоньку начиналась запись. Поскольку сценическое выступление пока не будет записываться, команда программы дала задание каждому - позвонить перед камерой своим родителям. Цель заключалась в том, чтобы посмотреть, как отреагируют родители, не видевшие своих детей в течение месяца.

Перед началом, сотрудник подошел и спросил:

- Я возьму у вас небольшое интервью, как вы думаете, как отреагируют ваши родители?

Участники дали свои ответы.

Шэнь Синчэнь:

- Что за вопросы? Я уверен, что они скучают по мне.

Нин Цзэ лаконично сказал:

- Они будут мотивировать меня на усердную работу.

Ли Сюань улыбнулся:

- Они должно быть, очень сильно скучают, наверняка они скажут мне что-нибудь вроде: "побольше кушай".

Ан Ран также проявил тронутое выражение лица:

- Я радуюсь каждой возможности поговорить с родителями. Честно говоря, я очень скучаю по ним.

Члены команды шоу повернули камеру к Цзянь Синсюю и спросили:

- А что можете сказать вы?

Цзянь Синсюй не ожидал, что дойдет очередь и до него.

Стоя лицом к камере, он неловко улыбнулся:

- Я даже не могу представить.

Команда посмеялась и в конце концов отпустили его. Затем кто-то вошел и вручил каждому по телефону:

- У вас есть пять минут, пожалуйста, воспользуйтесь этой возможностью.

Шэнь Синчэнь был первым. Он набрал номер телефона и услышал низкий мужской голос. Отец Шэнь спросил:

- Кто это? Что случилось?

- Привет, папа.

Шэн Синчэнь старался сохранять спокойствие, но наконец не смог скрыть своего волнения:

- Это я, твой сын!

Отец Шэнь:

- Ты опять попал в какую-то заваруху?

Зрители, наблюдавшие за происходящим, безумно смеялись.

Шэнь Синчэнь издал "цок" и не смог сохранить своего лица:

- Папа, о чем ты говоришь, я скучаю по тебе, у нас тут мероприятие через два дня... знаешь, а приведи брата, я хочу его услышать, это единственный шанс!

- ...

На другом конце телефона настало молчание.

Шэнь Синчэнь был очень горд:

- Ну что, ты счастлив?

Отец Шэнь, казалось, вздохнул:

- Я думал, что смогу прожить в спокойствии побольше времени.

Глаза Шэнь Синчэня полезли на лоб.

Зрителей на прямой трансляции позабавила реакция отца. Хотя со стороны казалось, что отец Шэнь недолюбливает своего сына, его слова были полны умиления, что вызывало смех и зависть.

Затем показали остальных участников.

Родители Нин Цзэ действительно очень заботились о нем и советовали ему усердно трудиться.

Затем позвонил Ан Ран. Отец Цзянь, взявший трубку, был нежен:

- Ран, мы все смотрим за тобой на прямом эфире, ты хорошо поработал, мы все гордимся тобой, не волнуйся и никого не бойся! Тебя поддерживает твоя семья!

От этих слов на глазах Ан Рана навернулись слезы.

Почти все на прямой трансляции воспользовались возможностью выразить свои чувства.

Все были счастливы и, казалось, переживали один из лучших периодов в своей жизни, наконец-то имея возможность поговорить с родителями и получить их благословение. Один лишь Цзянь Синсуй сидел в сторонке. Он постоянно набирал номер, но никто не отвечал.

Прошла одна минута, две минуты и вот уже три. Когда все остальные уже заканчивали свои разговоры с родителями, Цзянь Синсуй вместо теплого голоса родителей слышал лишь холодный механический голос:- Вызываемый вами абонент, временно недоступен...

Цзянь Синсуй все еще..... пытался.

"Пожалуйста..... Пожалуйста".

- Вызываемый вами абонент, временно недоступен...

.....

Камера была обращена к Цзянь Синсую:

- В чем дело, никто не взял трубку?

Цзянь Синсуй смотрел в камеру и не знал, что ответить. Его рука на коленях бессознательно сжалась. Он опустил голову, чтобы скрыть мрачность в глазах, и принужденно улыбнулся:

- Ну, они, должно быть, заняты.

Действительно ли они были заняты?

Никто не знал.

В последние минуты все общались со своими семьями, все... кроме Цзянь Синсуя. Он мог только слушать и слышать от других, каково это - иметь любящих родителей.

Наконец, когда запись закончилась, команда программы собиралась забрать телефоны. Как раз когда Цзянь Синсуй собирался вернуть телефон, внезапно раздался звонок. Он замешкался на некоторое время, раздумывая, брать ли трубку, ведь пять минут уже прошло.

Сотрудник мягко улыбнулся:

- Все в порядке, можете поговорить.

Цзянь Синсуй колебался:

- Но правила...

- Не волнуйтесь, правила созданы для того, чтобы их нарушать.

Сотрудник указал в угол, где никого не было:

- Идите туда, только верните мне телефон после разговора.

Персонал никогда не видел, чтобы кто-то был настолько беспомощным и несчастным.

Цзянь Синсуй взял телефон и ушел.

Сотрудник посмотрел вслед и вздохнул. Дело было не в том, что он хотел сделать исключение для Цзянь Синсуя. Главная причина заключалась в том, что хотя он изо всех сил старался сдерживать себя, он выглядел так душераздирающе.

.....

Цзянь Синсуй нерешительно ответил на звонок:

- Алло.

Отец Чжан:

- Эй, это Синсуй? Я был занят в лавке, не слышал звонка.

Цзянь Синсуй быстро ответил:

- Не переживай.

Хотя он действительно был очень зол и немного эмоционален, когда уходил из дома, спустя месяц его злость уже давно исчезла. Видя, как другие родители заботятся о своих детях, он с нетерпением ждал этого, гадая, смогут ли супруги Чжан подарить ему немного тепла.

Он подождал некоторое время и услышал, как отец Чжан спросил:

- У тебя всё хорошо?

На лице Цзянь Синсуя медленно появилась улыбка, и он ответил:

- Да, всё хорошо.

- Отлично, тогда расскажи мне, как там Ан Ран? Как у него дела? Как он ест?

Послышался голос Матери Чжан:

- Ему было трудно? Я смотрела прямую трансляцию, и мне показалось, что он немного похудел.

Рука Цзянь Синсуя, держащая телефон, ослабла.

Тяжело ли было Ан Рану?

Возможно...

А не тяжело ли было ему?

Репетируя для одного выступления, он потерял пять или шесть килограммов, но кто это заметил?

Цзянь Синсуй жестко ответил:

- Он в порядке, с ним всё хорошо.

Мать Чжан вздохнула:

- Фух, замечательно, тогда я могу быть спокойна. Я так за него волнуюсь. Кстати, Синсуй, зачем ты нам звонил?

Все дошло до того, что Цзянь Синсуй совсем перехотел приглашать их. Поэтому он придумал отмазку:

- Да так... команда программы хотела получить информацию о группах крови родителей.

Кстати, какая у вас?

Отец Чжан проболтался:

- Ах, у нас Б.

Цзянь Синсуй нахмурился:

- Б? Но у меня ведь А.

- ...

Нависла гробовая тишина.

<http://bllate.org/book/12628/1120264>